

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

8 ИЮЛЯ.

№ 19

1910 ГОДА.

С Л О В О

въ день Тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Феодоровны ¹⁾,

Христосъ воскрес!

Нынѣшній день вся земля русская торжественно празднуетъ день Тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни нашей Императрицы Александры Феодоровны. Кому неизвестна, братіе, добрая христіанская жизнь и неустанная благая дѣятельность Государыни нашей?

Трудно найти домъ, въ которомъ бы мы не увидѣли изображеній нашей Царицы;—то въ парадномъ русскомъ одѣяніи, то запросто, въ тѣсномъ семейномъ кругу, рядомъ съ Вѣнценоснымъ Супругомъ, съ Наслѣдникомъ Престола и Августѣйшими дочерьми. Въ этихъ изображеніяхъ не только

¹⁾ Произнесено въ Троицкомъ Кафедральномъ Соборѣ при Архіерейскомъ служеніи.

ко отражаются черты лица нашей Царицы, но также, нѣкоторымъ образомъ, и ея характеръ, жизнь, вкусы и наклонности: она не только Всероссійская Императрица, но и примѣрная супруга и любящая мать. Раздѣляя со своимъ Царственнымъ Супругомъ тяготы царскаго служенія, она въ тоже время всецѣло посвящаетъ себя семьѣ.

Своею глубокою преданностію семьѣ, своею непрестанною заботою о воспитаніи дѣтей она и другимъ подаетъ добрый примѣръ.

А какое великое значеніе, братіе, имѣеть для развитія человѣческой личности семья! И какъ счастливъ тотъ, кому пришлось получить бытіе и воспитаніе въ хорошей семьѣ! Здѣсь впервые слагается физическая и нравственная личность человѣка; здѣсь получаетъ человѣкъ первыя впечатлѣнія; здѣсь онъ научается мыслить, любить, терпѣть, сочувствовать и сострадать другимъ, понимать святость важнѣйшихъ жизненныхъ отношеній, правъ и обязанностей; узнавать темную и свѣтлую сторону жизни, радость и горе, счастье и нужду. Посему-то семья справедливо считается основаніемъ, коренною опорой и охраною нравственныхъ началъ человѣческой жизни, и семейныя отношенія — отношенія отца, матери и дѣтей представляются высшимъ образомъ чистоты, нѣжности, безкорыстія и благородства, какія только возможны въ отношеніяхъ людей между собою. Хороша семья, — хороши и граждане; плоха семья, — плохи и граждане. Жизнь на каждомъ шагу убѣждаетъ насъ въ этомъ...

Господь нашъ выражаетъ высшую степень любви къ намъ въ томъ, что называетъ себя нашимъ Отцемъ, и желаетъ, чтобы мы чувствовали себя предъ нимъ и обращались къ Нему, какъ Его возлюбленные дѣти. „Единъ бо есть Отецъ вашъ на небесахъ“, — говоритъ Онъ намъ, а молитесь такъ: „Отче нашъ, иже еси на небесахъ“...

И нигдѣ такъ глубоко не закладываются въ сердце дитяти сѣмена вѣры и нравственныхъ убѣжденій, какъ въ благочестивой семьѣ, и главнымъ образомъ въ періодъ самаго ранняго воспитанія. Истинно-христіанское семейство есть первая церковь, въ которой въ душѣ ребенка пробуждаются врожденные ей начала, — начала религіозности. Посему-то Святой Апостолъ Павелъ даетъ семьѣ многозначительное наименованіе „домашней церкви“ (Колос. 4, 15).

Еще не достигнувъ самосознанія, дитя, съ первыхъ дней своей жизни, уже живетъ тѣми непосредственными впечатлѣніями, которыя получаетъ отъ окружающей его среды и всей обстановки; живетъ тѣмъ, что дѣлается съ нимъ и окружающими его близкими людьми. Съ первыхъ же проблесковъ сознанія у дѣтей и должно быть начинаемо и религіозно-нравственное воспитаніе ихъ. И вотъ здѣсь-то, несомнѣнно, самое главное воспитательное вліяніе на дитя оказываетъ мать.

Какая великая и святая задача! Давъ жизнь своему дитяти, мать вмѣстѣ съ тѣмъ посѣваетъ въ душѣ его тѣ сѣмена, которыя въ послѣдующіе годы жизни произрастаютъ и даютъ плодъ много; посему она и является матерью не только физической, но, въ большинствѣ случаевъ, и духовной, особенно нравственной жизни человѣка. Питая дѣтей своею плотію и кровію, мать вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ имъ первыя религіозныя и нравственныя понятія, составляющія основу ихъ духовнаго склада и личнаго характера на всю послѣдующую жизнь. Дальнѣйшіе воспитатели человѣка только возводятъ, такъ сказать, вершины на томъ основаніи, какое заложено въ нихъ любовію матери. Вѣдь малыя дѣти во всемъ и непрестанно обращаются къ ней: ей сообщаютъ они свои печали и огорченія, ей передаютъ свои мысли и чувства, ей повѣряютъ свои желанія и намѣренія, чаянія и надежды; съ нею раздѣляютъ свои радости и во-

сторги, ибо нигдѣ не находятъ они, и нигдѣ комъ не найдутъ такого живаго и родственнаго, такого теплаго и безкорыстнаго участія къ себѣ, какъ у матери. Прекрасная нива для добрыхъ сѣмянъ!... И вотъ достойныя матери, какъ только являются первые проблески сознанія въ дѣтяхъ, начинаютъ ихъ христіанское воспитаніе. Первые слова, которыя они слышатъ отъ матери— слова христіанскаго назиданія; первая мысль ихъ она возводитъ къ Тому, Кто, во все продолженіе ихъ жизни, будетъ имъ Прибѣжищемъ, Силою и Утѣшеніемъ—поднося дитя къ кіоту, освещенному лампадою, и, указывая на икону, говорить о Богѣ. И счастливо дитя, которое съ первыми, доступными для него, словами усвоитъ святое и достопоклоняемое имя Божіе! Отъ этого происходитъ, что многіе христіане не заемятъ времени, съ котораго образъ Спасителя, Божіей матери сталъ для нихъ дорогимъ и любезнымъ...

Благочестивая мать наблюдаетъ, чтобы дитя не оставалось ни на минуту безъ святаго креста, возложеннаго на него при крещеніи; она предъ глазами дитяти, предъ колыбелью его прикрѣпляетъ святую икону; она призываетъ къ нему Ангела Хранителя, дабы онъ оградилъ его отъ всякаго зла...

Стоя на молитвѣ съ горящимъ свѣтильникомъ въ ры и любви въ сердцѣ, предъ иконою Спасителя, Божіей Матери и святыхъ угодниковъ Божіихъ, съ преклоненными колѣнами, при тускломъ мерцаніи лампы, она и дѣтей своихъ научаетъ тихой и святой молитвѣ. Молитва эта проникаетъ въ самое сердце ребенка, съ восторгомъ и умиленіемъ онъ смотритъ и слѣдитъ за каждымъ движеніемъ матери; смотря на мать, молится и самъ и, молясь, не только твердитъ слова молитвы, но всею своею чистою душою благоговѣнно возносится къ Тому, Кто является подателемъ всякаго блага. Небесные Ангелы радуются такой молитвѣ, возносятъ ее,

какъ емиамъ камильный, ко Престолу Всевышняго и ходатайствуютъ предъ Милосердымъ Господомъ за этихъ малыхъ чадъ церкви Христовой. А какъ горяча бываетъ эта молитва особенно во время болѣзни кого-либо изъ дѣтей! Кто не видалъ глубокоскорбную мать, молящуюся у колыбели! Смотришь и не знаешь, кто больше страдаетъ: мать или дитя. Это одна жизнь, одна скорбь, одно страданіе. А вслѣдъ за матерью молятся и дѣтв...

Такъ, мало по малу, у дѣтей является навѣкъ къ молитвѣ и благоговѣнное настроеніе при произнесеніи словъ молитвы, проникновеніе молитвеннымъ духомъ.

Отъ наблюденій дитя, съ теченіемъ времени, переходитъ къ мышленію. Оно хочетъ знать, откуда, почему, зачѣмъ все существуетъ, и задаетъ множество вопросовъ, — на которые добрая мать даетъ ему надлежащія отвѣты. Она излагаетъ предъ нимъ краткіе рассказы изъ священной исторіи и изъ житій святыхъ. Какъ неизмѣримо выше это и полезнѣе всевозможныхъ сказокъ, хотя бы и добраго направленія! Сочувствіе самой матери къ святымъ словамъ, ея горячая вѣра въ истину ихъ, выражающіяся въ ея лицѣ, въ звукахъ ея голоса, въ самой интонаціи сильно отзываются и глубоко напечатлѣваются въ чистыхъ душахъ слушателей и, болыпею частію, никогда не изглаживаются, а больше и больше укрѣпляясь и разрастаясь, переходить потомъ въ ясныя и полныя убѣжденія.

Такъ посѣваются добрыя, святыя сѣмена въ юныя, невинныя души... И какъ бы неблагоприятно ни сложились условія дальнѣйшаго воспитанія такихъ дѣтей, въ какихъ бы тяжелыхъ условіяхъ ни протекала потомъ жизнь ихъ, — образъ доброй, любящей и горячо вѣрующей матери никогда не изгладится въ душѣ ихъ, а добрые уроки, полученные ими въ дѣтствѣ, не разъ сослужатъ имъ добрую службу въ труднѣйшія минуты ихъ жизни...

А кто не приобрѣлъ этихъ духовныхъ благовѣщаній въ дѣтствѣ, тотъ едва ли когда и приобрѣтетъ ихъ, ибо чувства сердечныхъ нельзя втолковать, любви къ Богу и ближнимъ трудно научить одними словами.

Такимъ образомъ семья даетъ церкви и обществу такихъ или иныхъ дѣателей; отъ нея главнымъ образомъ зависитъ нравственное направленіе, чистота и благочестіе не только единичныхъ личностей, но и цѣлыхъ поколѣній.

Памятуя о семьѣ, отцы и матери собственнымъ примѣромъ и Евангельскимъ словомъ учите чады своихъ. Учите ихъ Богопознанію; съ малыхъ лѣтъ приучайте къ молитвѣ; наставляйте въ заповѣдяхъ Божиихъ; воспитывайте „въ наказаніи и ученіи Господни“ (Ефес. 6, 4), дабы они изобиловали всякимъ добрымъ насажденіемъ и приносили плодъ въ правдѣ и истинѣ“ (Ефес. 5, 9), возрастая и созидаясь въ жилище Божіе“ (Ефес. 2, 22), въ нераздѣльномъ союзѣ съ царствомъ благодати Божіей, со всѣми его свѣтлыми и великими обѣтованіями. Все дурное въ дѣтяхъ, какъ сорную траву, исторгайте и не давайте ему рости и вкореняться; помните, что изначала искривленное и испорченное дерево такъ и продолжаетъ рости искривленнымъ, уродливымъ; растеть не прямо, а вкривь и вкось. И будете вы Богу соработниками, и истинными домостроителями Его святой церкви; государству же дадите добрыхъ сыновъ и дочерей, а чрезъ нихъ и внутреннюю силу, крѣпость и могущество...

И да будетъ для всѣхъ насъ примѣромъ и царственная семья, гдѣ семейныя начала поставлены на примѣрную высоту; откуда свѣтъ добра и правды свѣтитъ и проникаетъ далеко—далеко по всему необъятному дорогому отечеству нашему...

Вознесемъ же, братіе, свою усердную молитву къ Господу Богу, да споспѣшествуетъ Онъ Милосердый всѣмъ

намъ во всѣхъ добрыхъ намѣреніяхъ нашихъ и да сохра-
нить Онъ подѣ кровомъ Своея милости и благодати драго-
цѣнную жизнь Возлюбленнѣйшей Государыни Императрицы
Александры Ѳеодоровны, купцо съ Вѣнценоснымъ Супру-
гомъ ея и возлюбленными чадами ихъ; да заповѣсть Онъ
Ангеломъ Своимъ сохранить ихъ во всѣхъ путѣхъ цѣлыми,
здравыми, невредимыми и долгоденствующими. Аминь.

Законоучитель 2-й Мужской Гимназіи священникъ *Алек-
сей Поповъ.*

Pium desiderium.

Серьезный вопросъ о религіозно-нравственномъ просвѣ-
щеніи народа, затронутый въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ
(П. В. Никольскій „старыя и новыя задачи церк. прих.
школы“ № 1-й 4-й и о. Павлиновъ „подѣ свѣжимъ впечатлѣ-
ніемъ“ №-9), вопросъ важный и своевременный, правильное
освѣщеніе его поставитъ духовенство въ курсъ дѣлъ и пре-
дохранитъ его (духовенство) отъ тягостныхъ разочарованій
впослѣдствіи, когда окажется, что его роль въ дѣлѣ народ-
наго просвѣщенія окажется очень ограниченою. Разумѣемъ
то или иное разрѣшеніе церковно-школьнаго вопроса въ на-
шей Государственной Думѣ.

Въ № 65 за сей 1910 годъ „Воронеж. Телеграфа“
читаемъ: „въ комиссіи по народному образованію при Госу-
дарственной Думѣ обсуждался вопросъ о передачѣ церковно-
приходскихъ школъ въ министерство народнаго просвѣщенія.
Пренія были весьма бурны. Особенно волновались священ-
ники, съ епископомъ Митрофаномъ во главѣ. При голосо-
ваніи голоса раздѣлились поровну: 24 за и 24 противъ.
Голосомъ предсѣдателя В. К. фонъ-Анрепа было постанов-
лено передать школы въ вѣдѣніе министерства народнаго

просвѣщенія. Присутствовавшіе священники, вѣсть съ еп. Митрофаномъ, покинули засѣданіе“.

Волновались священники и Епископъ.

Вполнѣ сознавали эти представители Церкви ту роль, какую духовенству хотѣтъ оставить души въ дѣлѣ религиозно-нравственнаго просвѣщенія народа.

Вѣдь-что значитъ отдать школы въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія?—Это значитъ отдать всецѣло и народъ въ руки „просвѣтителей“, съ точки зрѣнія которыхъ церк. школа вредна, какъ дающая религиозно-нравственное воспитаніе народу (№ 8 церк. вѣдомости постановл. Московскаго земства), и такимъ образомъ такую уступкою отказать отъ своего прямого долга и права Церкви.

Седьмой вселенскій соборъ рекомендуетъ членамъ клирата учить (ἤτοι πρὸς διδασκαλίαν) отроковъ и взрослыхъ, читая имъ Божественное Писаніе, ибо для сего каждый и священство получилъ (пр. 10). Отроковъ обучать въ церковной школѣ, а взрослыхъ, исполняя долгъ церковнаго учительства въ обширномъ смыслѣ слова. Церковь—душа русскаго народа; въ ней его святыня и народность, въ ней онъ возросъ, въ ней воспитанъ, ею утверждена его самостоятельность и въ ней вся его будущность. Церковная школа—сильный оплотъ народности и государственности—преддверіе храма.

Церковь—великая учительница народовъ еще съ первыхъ вѣковъ насажденія ея христіанской культуры. Это ея право и не должно быть отнято отъ нея, разъ необходимо религиозно-нравственное воспитаніе народа.

И. В. Никольскій, оттаивая церковно-приходскую школу, преувеличилъ ея значеніе въ дѣлѣ религиозно-нравственнаго просвѣщенія народа и тѣмъ, какъ думается, впалъ въ односторонность.

О. Павлиновъ „подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ“ сдѣлавъ

неправильный вывод из своих мыслей, впасть въ другую крайность, совершенно отвергнуть какое-бы то ни было значеніе церковной школы въ дѣлѣ воспитанія народа, отдавъ должную дань внѣшкольному религиозно-нравственному просвѣщенію народа: устройствомъ религиозно-просвѣдительныхъ чтеній, устройствомъ библиотекъ, проповѣдью и вообще затронуть церковное учительство въ обширномъ смыслѣ слова.

Намъ думается, ни то, ни другое, врозь по одному народу не спасетъ, а вмѣстѣ то и другое рука объ руку непременно приведутъ руководителей къ должной цѣли въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ религиозно-нравственное просвѣщеніе народа.

Остановимся на первомъ мнѣніи П. В. Никольскаго; онъ пишетъ: „гдѣ церковная школа хорошо поставлена, тамъ дѣло пастыря въ его вліяніи на паству обезпечено“. Этого мало.

Это одна сторона вліянія священника на маленькую паству, а на большую— семью требуется что-то другое, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

Такая тенденція можетъ усыпить нѣкоторыхъ пастырей, въ надеждѣ, что хорошая церковная школа все сдѣлаетъ въ приходѣ. Мысль, что школа можетъ перевернуть, преобразовать религиозно-моральную жизнь нашего народа не нова и неоднократно была высказываема разными кабинетными учеными и публицистами (Платон. Мисс. обзор. 1904 г.).

Одни говорятъ: школьное образованіе—явленіе громадной важности для простаго народа. Оно даетъ крестьянину все, что только нужно для русской души, для русскаго богоноснаго сердца. Близокъ уже тотъ часъ, когда деревенская Русь будетъ вполне сознательно исповѣдывать Хри-

ство имя и гарантируется отъ вліянія чуждыхъ сектантскихъ влупеній и сектантской пропаганды.

Другіе идутъ еще дальше и разсуждаютъ: на батюшекъ нападали за ихъ неучительность; нападки были часто справедливы.

Но теперь укоры должны, слава Богу, прекратиться: духовенство такъ или иначе, хотя иногда и *volens-nolens*, принуждено осуществлять свою пастырскую учительную задачу, воспитывая въ школѣ подѣ сѣнью Церкви подростящее поколѣніе; священникъ чрезъ школу сдѣлался „настоящимъ“ церковнымъ учителемъ, а школа, благодаря присутствію въ ней священника, — теперь прекрасная и вполне осуществляющая свое назначеніе церковно-учительная и мисіонерская каедрa.

(Справедливо ли это? Исторія русской школы и деревенская жизнь говорятъ, что подобная гипербола значенія церковной школы, справедлива отчасти. Когда говорятъ, что школа можетъ перевернуть, преобразовать религіозно-моральную жизнь народа, то забываютъ, что давно, очень давно основаны наши средне-учебныя свѣтскія заведенія, что не менѣе давно устроены въ нихъ каедры закона Божія, а между тѣмъ интеллигенція доселѣ или не знаетъ часто основныхъ элементовъ православно-христіанскаго ученія, или если и знаетъ, то понимаетъ по своему. Исторія русскаго общества и лѣтописи нашей средней школы показали и вполне подтвердили тотъ фактъ, что школа дѣлаетъ одно дѣло, а семья — другое, иногда разбивая и уничтожая то, что создаетъ школа, что видимъ и на примѣрѣ Грачева, приведеннаго о. Павлиновымъ. Эту же точку зрѣнія (конечно, съ нѣкоторымъ ограниченіемъ) нужно приложить и къ школѣ церковно-приходской. Противъ несомнѣнно благотворнаго значенія послѣдней для религіозной мысли и жизни темнаго

народа никто не станет спорить, если только имѣть хотя бы и самую микроскопическую способность наблюденія.

И о. Павлиновъ, думается намъ, можетъ быть наблюдалъ такое отрадное явленіе: мальчикъ окончилъ курсъ школы. Но этимъ не удовлетворился. Въ свободные часы, даже въ лѣтнюю страдную пору, онъ является къ батюшкѣ, учителю, а то и къ интеллигенту—попечителю школы и просить у нихъ книжку о Божьемъ законѣ, чтобы почитать на досугѣ. Однако, при всемъ томъ, не всегда есть возможность наблюдать идиллическую и глубокосимпатичную картину крестьянской семьи, чинно усѣвшейся за столъ и слушающей чтеніе школьника—меньшаго члена семьи.

На полотно художника и подъ перо публициста напрашивается часто далеко не идиллія... Опять таки тоже наблюденіе живой дѣйствительности говоритъ намъ, что темная крестьянская среда способна заглушать и дѣйствительно порой заглушаетъ (большею частью пассивно, одной своей атмосферой невѣжества и нужды) содержаніе, данное школой своему питомцу.

Въ данномъ случаѣ особенно важно то, что народный мракъ еще настолько силенъ, что бороться съ нимъ одной церковно-приходской школою пока далеко не подъ силу. Здѣсь нужно нѣчто другое, удовлетворяющее наличную просвѣтительную нужду гораздо больше и болѣе широко, чѣмъ школьные уроки по Закону Божию и церковному пѣнію. Но здѣсь мы уже подошли къ церковному пастырскому учительству.

Въ религіозномъ просвѣщеніи нуждаются не одни деревенскіе школьники, и священникъ не долженъ думать, будто его обязанность учить ограничивается только уроками закона Божія въ школѣ. На каждомъ шагу приходится встрѣчаться съ батюшками, которые или жалуются на бремя, взваленное на нихъ школою, или, въ лучшемъ слу-

чаѣ, указываютъ на то, что они „теперь“ много трудятся, преподавая законъ Божій и руковадѣ школой.

Пора, наконецъ, нашему духовенству вспомнить о „единомъ на потребу“ — сознать, что первый его долгъ — учить, учить и учить паству не въ школахъ только, но и въ храмѣ и внѣ храма; что ему надо сознать и необходимость самаго основательнаго ознакомленія съ словомъ Божиимъ и самую настоятельную нужду въ передачѣ народу истинно-церковнаго пониманія и толкованія Библии. Народъ нашъ страшно темнѣетъ. Объ этомъ много и говорить не стоитъ. И неужели при такой крестьянской темнотѣ намъ уповать всецѣло на школу и ждать, когда она сдѣлаетъ свое дѣло?

Одна церковно-приходская школа не въ силахъ прогнать ступившійся народный мракъ, но что она необходима, — хотя и плохо обезпечена, это безспорно; завѣдываніе ею трудно; начальство часто не цѣнитъ трудовъ завѣдующихъ. Необходимо внѣшкольное религіозно-правственное просвѣщеніе: устройство религіозно-просвѣтительныхъ чтеній; открытіе таковыхъ библиотекъ; распространеніе церковно-просвѣтительной литературы и т. п. Государственная Дума ассигновываетъ крупныя средства на внѣшкольное свѣтское образованіе.

Мы, пастыри Церкви Христовой, если желаемъ, чтобы народъ дорожилъ нами, должны всѣми силами удерживать церковно-приходскія школы за собою, усердно воспитывая въ нихъ дѣятелей—будущихъ вѣрныхъ слугъ Церкви, Царя и отечества, не забывая и взрослыхъ прихожанъ, уча паству не въ школахъ только, но въ храмѣ и внѣ храма. А для этого намъ самимъ нужно глубоко вѣровать въ Бога, воспитывая себя чтеніемъ книгъ Божественныхъ; время сознать, что безъ трудовъ ничего на свѣтѣ не достигается, а священство есть трудный подвигъ; подгонять свою волю сознаниемъ дол-

га, укрѣплять себя самоограниченіемъ. Теперь время усиленнѣе задуматься надъ своимъ внутреннимъ миромъ и надъ своимъ житіемъ.

Пока у насъ будетъ возстановленъ древне-русскій приходъ со всѣми ожидаемыми отъ него благотворными послѣдствіями, хорошо бы въ каждомъ селѣ, для поддержанія вѣры и благочестія, завести кружки ревнителей православія, въ центрѣ котораго стоялъ бы священникъ. Сознаніе того, что священникъ руководитель кружка, служащаго поддержанію вѣры и благочестія, заставитъ его воздержаться отъ несвойственныхъ его сану и положенію желаній, увлеченій и поступковъ.

Тогда (да и теперь есть) личность священника, дѣйствительно, будетъ сильно вліять (и вліяетъ) на народъ, которому мы и теперь нужны и который, какъ ребенокъ, беретъ во всемъ примѣръ съ батюшки, потому-то и гласитъ народная мудрость: „каковъ попъ, таковъ и приходъ“ — это аксіома.

Священникъ — это свѣтъ — солнце; прихожанинъ — подсолнечникъ, который всегда обращается въ сторону свѣта и имъ оживляется и поддерживается въ духовной жизни; потускнѣетъ свѣтъ, свѣтъ — исчезъ, погибъ и подсолнечникъ; обуяла соль, должна быть изсыпана...

Но до сего еще далеко. Ни Ренавъ, ни Морозовъ, ни Толстой, ни Арцыбашевъ, ни проч. „писатели“ не страшны глубоко вѣрующему человѣку, а тѣмъ болѣе пастырю (а что онъ долженъ быть таковымъ, бессмерно).

Иначе какой онъ пастырь словеснаго стада Христа, когда самъ колеблется всякимъ вѣтромъ ученія — боится волковъ, подходящихъ даже и не въ овечьей шкурѣ.

Желаемъ о. Павлинову имѣть подъ ногами болѣе твердую почву и не приглашать собратьевъ „плыть по теченію“;

такъ какъ послѣднее означаетъ слабость, непростительную священнику „всеобщую спячку“, по выраженію нашего Архипастыря-старца, отъ которой да избавить насъ Богъ въ такое „жгучее“ время.

Священникъ *Алексій Автономовъ*.

Клевета или наивность?

Съ полученіемъ каждаго номера Епархіальныхъ Вѣдомостей у меня все болѣе и болѣе раскрываются глаза отъ изумленія.

Есть отчего притти въ отчаяніе!

То почтенный іерей сомнѣвается въ правѣ на существованіе церковныхъ школъ и бросаетъ незаслуженный упрекъ богословской наукѣ, то бывший семинаристъ лепечетъ зады изъ учебника космографіи, сдобривая ихъ общими фразами о Промыслѣ Божіемъ, то какой-то *Θ. Поликарповъ* обвиняетъ духовенство, ни болѣе, ни менѣе, какъ въ не удачахъ минувшей войны и внутреннихъ нестроеніяхъ нашей многострадалной Родины.

Вы изумлены, вы сомнѣваетесь, возможно ли подобное обвиненіе?..

Раскройте 12-й номеръ Епарх. Вѣдом., стр. 371 и читайте: „проповѣдники говорятъ не о томъ, о чемъ слѣдуетъ теперь... проповѣдывать... Разумѣемъ упадокъ патріотизма и національнаго сознанія... Упадкомъ національнаго сознанія и патріотизма... объясняемъ мы и наши внутреннія нестроенія и раздоры и неудачи минувшей русско-японской войны“.

Ergo — виновато духовенство, ибо не проповѣдывало патріотизма.

Такъ ли это? Справедливо ли, прежде всего, утвержденіе, что патріотизмъ въ упадкѣ?

Обратимся къ фактамъ. Газеты 1904 года, безъ различія направленія, — единогласно свидѣтельствуютъ „о томъ необыкновенномъ патріотическомъ одушевленіи, которое охватило все населеніе Имперіи, сверху до низу, по поводу объявленія войны“ — „Печать отовсюду приноситъ извѣстія о совершеніи молебствій о ниспосланіи побѣды русскому воинству... Пресвященные произнесли рѣчи, въ которыхъ разъяснили истинный смыслъ вспыхнувшихъ на Дальнемъ Востокѣ событій и призывали къ единому сердцу, усердной молитвѣ за Царя и Отечество“ (Цер. В. № 7, 1904 г.).

„Христіанское содружество, въ составѣ пастырей церкви, профессоровъ и студентовъ... повергаетъ къ подножію Престола... всѣ силы своей жизни, свои молодость, мужество и старость съ пламенной готовностью... лечь костями за Христовъ алтарь, за Государевъ престолъ, за могилы предковъ, за колыбели дѣтей“ (Цер. Вѣд. 1904 г. стр. 73).

Съ 1 Февраля 1904 года идутъ въ газетахъ безчисленные извѣстія о грандіозныхъ патріотическихъ манифестаціяхъ.

Люди разныхъ ранговъ и положеній, безъ различія возраста и пола, предлагаютъ свои услуги военному вѣдомству то въ качествѣ добровольцевъ, то въ качествѣ санитаровъ и сестеръ милосердія.

Такъ городъ проявилъ свой патріотизмъ.

Какъ же отнеслась деревня къ войнѣ?

„Со дня объявленія Высочайшаго о войнѣ Манифеста, читаемъ мы въ одной церковной лѣтописи, населеніе понесло во храмъ свою лепту на нужды войны деньгами, полотномъ, бѣльемъ и прочимъ. За каждымъ богослуженіемъ обносится въ храмъ кружка въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ.“

Сельское общество избрало 2 уполномоченныхъ для сбора пожертвованій зерномъ и другими продуктами хозяйства“. И такъ было вездѣ, не въ нашей только Епархіи, но

по всему лицу Русской земли. Что же дала народная лепта? На нужды войны черезъ руки нашего Епархіального Вѣдомства прошло 87,777 руб. 41 коп. Цифра почтенная, если вспомнить, что она собрана мѣдными деньгами.

А что патріотизмъ не изсякъ и бьетъ полнымъ ключемъ въ жизни народа и послѣ войны, достаточно вспомнить хотя бы о томъ, сколько храмовъ воздвигнуто, сколько иконъ сооружено, сколько колоколовъ отлито, сколько школъ, стипендій, — богадѣлецъ и т. п. учреждено въ память тѣхъ или другихъ событій — въ семьѣ Верховнаго Вождя Русской Земли. И надо сказать, что подавляющая часть этихъ проявленій любви къ отечеству приходится на долю деревни, которую, повидимому, г. О. П. — въ склоненіи обвинять въ упадкѣ патріотизма.

Нѣтъ, не намъ учить патріотизму народъ, сыны котораго десятками тысячъ легли въ поляхъ Манчжуріи, тонули въ волнахъ Цусимы, народъ, который всегда безропотно несъ на алтарь отечества все свое достояніе.

Не упадкомъ патріотизма больна наша деревня, а злостраждетъ она отъ пьянства и сквернословія отцовъ, отъ легкомыслія и необузданнаго своеволія дѣтей, отъ нашествія всякихъ просвѣтителей, отъ напора идей Толстовства, матеріализма и всяческаго безбожія.

И тысячу разъ правъ тотъ батюшка, который навлекъ на себя обидныя для него и недопустимыя для журнальнаго работника инсинуаціи только за то, что предостерегалъ свою паству отъ возможнаго во всякой средѣ увлеченія Толстовствомъ, рационализмомъ, безбожіемъ и проч. Поистинѣ, онъ былъ на своемъ мѣстѣ и дѣлалъ свое дѣло.

Нелѣпо обвиненіе духовенства въ томъ, что оно не проповѣдывало патріотизма. Вотъ именно оно волну патріотическаго воодушевленія направляло въ надлежащее русло. Въ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ ¹⁾ было помѣщено воззваніе священника по поводу войны. Беру изъ него золотыя слова: „война вызвала среди народа особый

¹⁾ Цитирую по Церк. Вѣд. 1904 г.

подъемъ духа, особое религиозное возбужденіе... Возбуждая народъ къ попеченію о душахъ своихъ и спасенію ихъ, увѣщавать станемъ, располагать и убѣждать своихъ пасомыхъ и къ посильнымъ пожертвованіямъ, и къ дѣятельной помощи нашему отечеству, которое въ настоящее время такъ нуждается въ нихъ"... (Ц. В. 1904 г., 689 с.).

И далѣе указывается рядъ мѣръ и способовъ этой помощи.

Причины же военныхъ неудачъ не таковы, чтобы умѣстить ихъ въ одну строку.

Что касается національнаго сознанія, то понятна ли самому автору глубина поднятаго имъ вопроса? Оцѣненъ онъ, очевидно, не по достоинству. Въ противномъ случаѣ Ѳ. Поликарповъ не поставилъ бы буровъ въ примѣръ Русскому народу.

Буры защищали свои алмазныя копи, золотыя пріиски, своихъ коровъ и фермы, а не національную идею, ибо таковой у нихъ не было.

Они воевали до тѣхъ поръ, пока англичане не догадались предложить „сребренники довольны“ въ видѣ ли банкнотовъ, въ видѣ ли выгодныхъ условій ликвидаціи войны.

Избави Богъ какую бы то ни было націю слѣдовать ихъ примѣру.

Тѣмъ болѣе намъ, русскимъ, нѣтъ нужды ходить за нимъ въ Африку или куда бы то ни было.

Въ свое время и въ своемъ мѣстѣ примѣры любви къ отечеству мы будемъ черпать изъ неизсакимаго источника Русской Исторіи.

Къ ней, да еще къ трудамъ славянофиловъ и отечественныхъ философовъ, Вл. Соловьева, князя Трубецкаго „со товарищи“ мы послали бы г-на Поликарпова, если онъ серьезно заинтересованъ вопросомъ о національномъ сознаніи.

И не въ томъ задача современнаго пастыря, сельскаго или городского, въ чемъ усматриваетъ ее авторъ статьи „Пока не поздно“.

Намъ, пастырямъ, нельзя разбрасываться и гоняться за призраками.

Первейшая наша задача—научать народъ вѣрѣ и житію по вѣрѣ,— „ходить въ свѣтъ и истинѣ“, достойно званія своего“, убѣдить врученныя намъ души безропотно нести данное Богомъ „послушаніе“,—по совѣсти дѣлать то большее или малое дѣло, кто у какого стоитъ.

И когда мы научимъ всѣхъ и каждого, кто бы онъ ни былъ, крестьянинъ или врачъ, земець или вѣтендантъ, купецъ или чиновникъ, исполнять нелицемѣрно свой долгъ, намъ не страшны ни какіе призраки и внутреннихъ раздоровъ и внѣшнихъ неудачъ.

Священникъ *Іоаннъ Глаголевъ.*

О ЖИДОВСКИХЪ И ЖИДОВСТВУЮЩИХЪ ГАЗЕТАХЪ.

Русскіе читають газеты большею частію безъ разбора: какая газета подешевле, та ими и читается. А между прочимъ, выборъ хорошихъ, патріотическихъ газетъ—первое дѣло, потому что большинство газетъ—плохія и вредныя. Трудно теперь незнающему человѣку разобраться въ качествѣ газеты: русская ли она, или жидовская. Затянулъ одну лямку русскій: читаетъ подъ рядъ десятки лѣтъ все одну газету, а не поинтересуется провѣрить ея политич. и нравств. благонадежность въ сличеніи съ другими газетами. И многіе такимъ образомъ отравляютъ свои души нравственнымъ ядомъ жидовскихъ газетъ, сами того не замѣчая. Вотъ нѣсколько примѣровъ, взятыхъ изъ жизни.

Полтора года тому назадъ, дѣло было: приходитъ ко мнѣ знакомецъ—торговецъ и даетъ мнѣ для прочтенія: одинъ номеръ газеты „Биржевыя Вѣдомости“, а другой—„Петербургъ“. Прочелъ я оба номера и говорю: „одна изъ этихъ газетъ жидовская, а другая жидовствующая“. — „Какъ такъ?“ вскипятился мой знакомецъ. Да такъ, говорю, одна ругаетъ отца Іоанна Кронштадскаго, а другая, извѣстіе объ убійствѣ Архіепископа Никона, Экзарха Грузіи, помѣстила въ своемъ номерѣ на задахъ, на ряду съ извѣстіемъ объ убійствѣ какой-то старухи. Вѣдь это издѣвательство надъ пастырями Православной церкви! Нѣтъ, настоящія русскія, патріотич. га-

зеты никогда не дерзнуть глумиться надъ своей Вѣрой Православной и ея служителями, за извѣстіе о мученической кончинѣ Архипастыря Никона онѣ помѣстили впереди текста, на первой страницѣ, крупной печатью, въ траурной каймѣ и съ прочувствованнымъ некрологомъ“.

Ушелъ отъ меня знакомецъ не въ духѣ.

Другой случай: барыня читаетъ „Биржевку“ нѣсколько лѣтъ подѣ рядъ. Выбралъ я интересные номера „Земщины“ и далъ ей для прочтенія. Понравилась ей эта патриотич. газета. Бросила она читать жидовскую „Биржевку“ и стала выписывать „Земщину“.

Еще случай: встрѣчаюсь съ діакономъ—знакомцемъ. Разговорились. Оказалось, что онѣ читаетъ революціонную газету „Товарищъ“, платя за нее 12 руб. въ годъ. Да зачѣмъ вы, отецъ діакономъ, читаете такую отраву, да еще дорого платите за нее?“ спросилъ я. Разсердился мой знакомецъ за мой вопросъ и ушелъ.

А то одинъ священникъ, завѣдомо благочестивой жизни, вдругъ сталъ, въ компаніи знакомыхъ, поносить министровъ за благодѣтельные для русскаго народа реформы. „Какую вы газету читаете?“ Былъ мой вопросъ.—„Русское Слово“, былъ отвѣтъ. Такъ вотъ чѣмъ отравляются даже священники! А кому-бы, кажется, и быть внимательнымъ къ выбору газетъ для чтенія, какъ не пастырю Правосл. Церкви?!...

„Скажи мнѣ, съ кѣмъ ты знакомъ, а я скажу тогда, кто ты таковъ“,—эта поговорка приложима къ читателямъ газетъ и книгъ. Скажи, какую ты газету читаешь, а я скажу, какого ты духа: русскаго, или жидовскаго. Отраву жидовскихъ газетъ и книгъ русскіе пьютъ, какъ воду, и незамѣтно, годъ отъ году, развращаются: охладѣваютъ къ своей святой Вѣрѣ, или же совсѣмъ отвращаются отъ нея и совращаются въ сектанство, теряютъ любовь къ своему Отечеству, преданность Царю и русскому народу,—словомъ, ожидовляются.

Печальное состояніе русскихъ, запутавшихся въ жидовскія сѣти! А все потому, что мы привыкли надѣяться на „авось“ да на благонамѣренность даже тѣхъ газетъ, которыя

явно революціонны. Не одинъ простой народъ, но даже очень многіе изъ такъ назыв. интеллигентовъ слѣпо вѣрятъ всякому печатному вздору. Потому и губятъ печатной отравой и себя и другихъ. Пора намъ, русскіе, давно пора отрѣшиться отъ этого предразсудка и духовной слѣпоты и критически относиться къ прессѣ, чтобы перестать быть околпаченными жидовскимъ прогрессомъ!

Кажется, людямъ благонамѣреннымъ и преданнымъ своей Родинѣ можно бы познать духъ и направленіе жидовской и жидовствующей прессы и не вводить себя въ обманъ. Коль скоро газета явно, или намеками, поноситъ Верховную Власть, издѣвается надъ обрядами Правосл. Церкви, клеветаетъ на ея служителей, ругаетъ Правительство за благодѣтельныя для народа реформы, подбираетъ все факты, позорящіе настырей Правосл. Церкви, чиновъ русской арміи и полиціи, хвалитъ Л. Толстого, сектантовъ, революціонеровъ и жидовъ, а патриотовъ ругаетъ; то это ясныя доказательства, что эта газета жидовская, или жидовствующая.

Монахъ Тихонъ.

Донецкій монастырь.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- Слово въ день Тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Θεодоровны.—Священника *Алексѣя Попова*.
Pium desiderium.—Священника *Алексѣя Автономова*.
Клевета или наивность.—Священника *Юліана Глазалева*.
О жидовскихъ и жидовствующихъ газетахъ.—*Монаха Тихона*.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ*.